

IV Всероссийская научная конференция «ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР»

В г. Краснодаре 5–6 ноября 2005 г. Краснодарское краевое отделение общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество “Мемориал”» провело ежегодную научную конференцию «Проблемы истории массовых политических репрессий». Состоявшаяся в этом году IV Всероссийская конференция была посвящена 60-летию окончания Великой Отечественной войны и проходила под названием «Роль СССР во второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы». В конференции приняли участие общественные деятели, научные сотрудники, преподаватели, аспиранты и студенты из пятнадцати городов одиннадцати регионов Российской Федерации и Украины (Москвы, Донецка, Краснодара, Вологды, Майкопа, Сочи, Сыктывкара и др.). Кроме этого, более 30 научных работ были присланы для заочного (стендового) участия.

Открывая конференцию, *председатель краевого отделения общества «Мемориал», канд. ист. наук, доц. С. А. Кропачев* приветствовал всех участников и сообщил, что конференция проходит в рамках мероприятий, посвященных дню политзаключенного. Присутствующие почтили минутой молчания память сограждан, которые были незаконно репрессированы в различные периоды советской истории. Затем на конференции были обсуждены различные дискуссионные проблемы истории и историографии Великой Отечественной войны.

С. А. Кропачев выступил с докладом «Эволюция официальной отечественной историографии о потерях СССР в годы Великой Отечественной войны», выделив несколько этапов в осмыслении данного вопроса, на каждом из которых называлась новая, более высокая цифра потерь. Первый этап составили военные и первые послевоенные годы, когда в советской историо-

графии фигурировала явно заниженная цифра в 7 млн. чел., погибших в СССР в годы войны, впервые названная в докладе И. В. Сталина. Во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. новую цифру указал Н. С. Хрущев – 20 млн. чел., а общие потери человечества, понесенные в годы второй мировой войны, исчислялись 30 млн. чел. На третьем этапе – в середине 1960-х – середине 1980-х гг. – считалось, что в мире погибло 50 млн. чел., а в СССР – свыше 20 млн. чел. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., при М. С. Горбачеве, был создан ряд комиссий по уточнению потерь СССР, в качестве официальной цифры они назвали около 27 млн. погибших. Однако в альтернативных исследованиях приводилось гораздо большее число. Так, Б. В. Соколов утверждал, что общие советские потери составляли 43,3 млн. Последний, современный этап автор выступления датировал 1993–2005 гг., указав на продолжение острых дискуссий по данному вопросу, сохранение разногласий между военными и гражданскими историками, а также существенные различия в самих методиках подсчета.

Директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, д-р ист. наук **А. Ф. Сметанин** и *заместитель директора по научной работе ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, д-р ист. наук* **И. А. Жеребцов** выступили с совместным докладом «Военная проблематика в исследованиях историков Республики Коми: итоги и перспективы». Они оценили вклад историков Коми в разработку военной темы, охарактеризовали перспективные направления в развитии современных исследований, которые связаны с рассмотрением различных аспектов темы «человек и война», демографических последствий войны для Коми, ее влияния на развитие материально-технической базы сельского хозяйства, мобилизации людских ресурсов и других малоизученных сюжетов.

Обсуждение вопросов отражения событий Великой Отечественной войны в профессиональной историографии и массовом общественном сознании продолжили другие участники конференции. Указанным проблемам были посвящены доклады *ассистента кафедры истории и социальных коммуникаций Кубанского государственного технологического университета, канд. ист. наук* **И. Р. Ребровой** «Историография Великой Отечественной войны на современном этапе: некоторые итоги и задачи», а также *доц. кафедры истории России Ставропольского государственного университета, канд. ист. наук* **Е. Н. Стрекаловой** «Никто из нас войны забыть не сможет»: молодое поколение о Великой Отечественной войне».

Оживленную дискуссию вызвал доклад *канд. ист. наук, проф. кафедры новейшей отечественной истории и социологии Кубанского государственного университета* **В. Е. Щетнева** «Роль И. В. Сталина в Великой Отечественной войне в оценках современной историографии». Он отметил,

что, несмотря на годы, прошедшие со дня кончины «вождя народов», его деятельность продолжает привлекать широкое внимание различных исследователей. При этом сам спектр оценок роли Сталина в войне, существующих в современной историографии, по-прежнему достаточно широк: от мифологизации и циничного восхваления до объявления его преступником. Докладчик проанализировал влияние Сталина на ход и результаты Великой Отечественной войны, показал живучесть проявлений сталинизма в современном российском обществе.

Продолжил обсуждение вопроса о роли Сталина и сталинизме доц. КубГУ, член Союза российских писателей **В. Р. Тихомиров**, выступивший с докладом «Советско-германская война 1941–1945 гг. без ретуши». Автор прямо сравнил Сталина с Гитлером, считая, что эти диктаторы в своей политике ничем не отличались друг от друга. Обе диктатуры сыграли исключительно негативную роль в истории, принесли многочисленные беды и своим и чужим народам. Особенности полководческого искусства Сталина и его формирования в годы Гражданской войны были рассмотрены в докладе краеведа из ст-цы Роговской, члена Краснодарского краевого отделения общества «Мемориал» **А. Ф. Тараненко** «О царицынских истоках сталинской стратегии».

В ходе работы конференции существенное внимание уделялось вопросам массовых политических репрессий в СССР. Канд. геогр. наук **И. Г. Джуха** (г. Вологда) выступил с докладом «Греческая операция НКВД 1937–38 гг.». Он рассмотрел репрессии против греков как составную часть общей репрессивной политики советского государства, одну из многочисленных карательных кампаний по национальному признаку, проводившихся в СССР. Докладчик раскрыл сам механизм осуществления репрессий против греков, оценил их причины, масштаб и последствия. И. Г. Джуха указал на фальсификацию судебных процессов против греков, очевидную надуманность выдвигавшихся обвинений, проследил дальнейшую судьбу репрессированных и массовые депортации в 1940-х гг.

Обсуждение данной темы было продолжено выступлением заместителя главы администрации Мерчанского округа Крымского района **Ю. Д. Кочериди** с докладом «Греческий район Краснодарского края: предпосылки создания и исторические реалии». Автор связал предпосылки образования Греческого района с первым появлением греков на Кубани, развитием взаимоотношений между Грецией и Россией, раскрыл особенности хозяйственной, социальной и культурной жизни населения района, подробно остановился на проведении коллективизации, ее последствиях, репрессиях против греков. На основе анализа 650 архивных документов он сделал вывод о том, что Греческий район был во многом искусственным образованием, поскольку даже основным языком делопроизводства в нем оставался русский.

Репрессивная политика советского государства на различных этапах его развития получила отражение и в других докладах и выступлениях участников конференции. Среди них доклады *канд. ист. наук, преп. кафедры истории и социальных коммуникаций КГТУ* **И. В. Скворцовой** «Депортация отдельных народов Северного Кавказа в 1941–1944 гг.: причины и факты» и **С. Р. Сиротюк** «Раскулачивание на Черноморье». *Заведующая музеем Сочинского государственного университета туризма и курортного дела* **И. Ю. Черкасова** в докладе «Сочинские крестьяне и их отношение к коллективизации по материалам НКВД (весна 1931 г.)» привела факты сопротивления крестьян проводившейся насильственной политике «преобразования» деревни.

К трагической судьбе одной из категорий репрессированных – спецпереселенцев – обратилась *канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН* **Н. М. Игнатова**, представившая доклад «Формы социального и духовного протеста спецпереселенцев на Европейском Севере в 1930–1950-е гг.». В качестве таковых она рассмотрела антисоветские высказывания, отказ от работы, проведение религиозных обрядов. В то же время, обосновала вывод о том, что инкриминировавшееся многим спецпереселенцам участие в контрреволюционных организациях вряд ли возможно считать формой протеста, поскольку большая часть подобных дел была явно фальсифицирована. Она привела примеры «двойного счета» органов НКВД в составлении статистики побегов и фиксации других форм протеста, не позволяющие современным исследователям воссоздать точную картину событий.

Широкое обсуждение на конференции получили вопросы оккупации и сотрудничества советских граждан с противником в годы Великой Отечественной войны. *Канд. пол. наук* **П. Н. Крикунов** (*г. Москва*) выступил с докладом «Некоторые проблемы коллаборационизма на территории СССР в годы Второй мировой войны (казаки-коллаборационисты)». Он дал общую оценку коллаборационизму как широкомасштабному, негативному, но и трагическому явлению, раскрыл его причины, мотивы и значение. Главное внимание докладчик уделил освещению фактов военного сотрудничества с противником, осветив создание и итоги деятельности различных казачьих вооруженных формирований, принимавших участие в войне на стороне вермахта.

Обсуждение темы продолжила *д-р ист. наук, проф. кафедры истории Адыгейского государственного университета* **Е. М. Малышева**, выступившая с докладом на тему: «Советские коллаборационисты в годы Великой Отечественной войны». Она охарактеризовала основные приемы нацистской пропаганды, направленной на создание национальных формирований из жителей Кавказа, Средней Азии и другие регионов СССР, проследила судьбу

участников данных частей и соединений. Е. М. Малышева выделила четыре различные формы коллаборационизма и отметила, что, несмотря на все усилия нацистского руководства, патриотизм и интернационализм оставались важнейшими компонентами массового сознания советского общества, источником победы над врагом. При этом докладчицей были приведены другие данные о количестве советских граждан, воевавших на стороне противника, отличавшиеся от тех, которые назвал П. Н. Крикунов.

Канд. ист. наук, зав. кафедрой отечественной истории СГУТиКД **А. А. Черкасоев** в докладе «Этап мирного времени (1920–1940-е гг.) и его роль в зарождении советского коллаборационизма» обратился к социальным и политическим истокам данного явления. Он связал их с политикой расказачивания, коллективизацией и раскулачиванием, политическими репрессиями и голодом 1932–1933 гг. Именно лица, пострадавшие от советской власти, по его мнению, оказались наиболее склонны к сотрудничеству с противником. Новые оценки данного явления содержал доклад *доц. кафедры философии Донецкого университета экономики и права, канд. ист. наук* **Д. Н. Титаренко** «Деятельность организации украинских националистов в период нацистской оккупации на Востоке Украины (зона военной администрации): коллаборация или сопротивление?».

Д-р ист. наук, зав. кафедрой теории, истории и методов социальной работы филиала Российского государственного социального университета **Е. Ф. Кринко** (з. Майкоп) в своем докладе «Оккупация и коллаборационизм на Северном Кавказе во время Великой Отечественной войны: итоги и перспективы изучения» выделил три этапа в развитии историографии проблемы. Первый этап составили военные годы и послевоенное десятилетие – время зарождения историографии, второй (середина 1950-х – 1980-е гг.) – дальнейшее становление, с начала 1990-х гг. продолжается современный этап ее развития. В докладе были определены перспективы дальнейшего изучения вопросов оккупации и коллаборационизма, которые автор прежде всего связал с обращением к судьбе конкретных людей и населенных пунктов, с обязательным вниманием к микроисторическому уровню исследований, с расширением корпуса источников, в том числе за счет привлечения источников личного происхождения, использованием методик других гуманитарных дисциплин.

Сложные и болезненные вопросы истории партизанской борьбы в Краснодарском крае поднял *доц. кафедры социально-гуманитарных дисциплин и сервиса Академии маркетинга и социально-информационных технологий, канд. ист. наук* **В. Е. Мартианов** в докладе «Партизанское движение на Кубани в годы Великой Отечественной войны: цена ошибок». Он отметил, что подготовка партизанских отрядов началась еще осенью 1941 г., но затем была

фактически остановлена. В дальнейшем при развертывании партизанского движения был допущен ряд серьезных ошибок в организации и подборе кадров, сказавшихся на эффективности действий отрядов и соединений. Не всегда учитывалась и специфика местности, на которой приходилось действовать партизанам. Исследователь остановился на противоречиях в отношениях партизан с населением, приведя факты мародерства и грабежа местных жителей. В ходе развернувшейся полемики по данному вопросу часть присутствующих поддержала высказанные В. Е. Мартиановым оценки, другие участники конференции не согласились с его выводами о провале партизанского движения на Кубани.

Интерес присутствующих вызвали и личные воспоминания очевидцев событий войны и немецкой оккупации различных регионов страны. В. Р. Тихомиров поделился воспоминаниями об оккупации Краснодар, которую он пережил в 9-летнем возрасте. *Представитель Хибинского отделения общества «Мемориал», канд. физ.-мат. наук, главный специалист по зарубежным связям Кольского научного центра РАН Р. А. Кравченко-Бережной* выступил с сообщением на тему: «Вторая мировая война в памяти уроженца Западной Украины».

Ряд выступлений был посвящен малоизвестным и дискуссионным вопросам битвы за Кавказ. *Директор музея обороны г. Туапсе Э. И. Пятигорский* выступил с докладом «Некоторые аспекты и частности Туапсинской оборонительной операции». Он опроверг само существование Армавиرو-Майкопской оборонительной операции, считая ее своеобразным историографическим мифом. По мнению докладчика, под этим наименованием в официальной военно-исторической науке рассматривались разрозненные бои на равнине, тогда как противника удалось остановить в тяжелых боях на Туапсинском направлении. Э. И. Пятигорский привел неизвестные факты из истории этих боев, заставляющие по-новому оценить победу, остановился на судьбе командира 1-го стрелкового корпуса генерал-майора М. М. Шаповалова, перешедшего на сторону противника, предложил новую точку зрения на некоторые эпизоды обороны Туапсе.

Канд. ист. наук, доц. КИМПТИМ С. М. Сивков (г. Краснодар) в докладе «Новороссийско-Таманская наступательная операция Красной Армии: новый взгляд» пересмотрел оценки данной боевой операции. В отличие от прежних советских исследователей он считает, что большая часть немецкой группировки, включая почти всю боевую технику, сумела уйти от назревавшего окружения и полного разгрома, что не позволяет считать итоги указанной операции успешными для Красной Армии.

Другие исследователи охарактеризовали демографические и социально-психологические аспекты войны. Так, *канд. ист. наук, доц. кафедры но-*

вейшей отечественной истории и социологии КубГУ **М. Ю. Макаренко** выступила с докладом «Влияние Великой Отечественной войны на формирование российских особенностей смены модели воспроизводства».

Поиск новых подходов в изучении военной истории, стремление к ее осмыслению сквозь призму конкретных человеческих судеб отразились в докладе, представленном *д-ром ист. наук, проф. Краснодарского государственного университета культуры* **А. Ю. Рожковым**: «Узник войны: фронтовая и лагерная судьба старшины Василия Луняки». На основе архивных документов и воспоминаний он реконструировал судьбу одного из рядовых участников войны. Житель Кубани В. Луняка был мобилизован в действующую армию, участвовал в обороне Севастополя, попал в плен, прошел через различные немецкие лагеря. После освобождения оказался в фильтрационном пункте, затем на спецпоселении, а вернувшись домой, испытывал трудности в устройстве на работу. Лишь после реабилитации он был награжден медалью «За оборону Севастополя». По мнению автора доклада, судьба В. Луняки является достаточно типичной, отражая характерные черты судеб многих людей, оказавшихся жертвами происходивших событий.

События предвоенного периода нашли отражение в докладах *преп. Кубанского аграрного университета, канд. соц. наук* **Ю. Г. Тамбиянц** «СССР и гражданская война в Испании: идеологические аспекты» и *преп. кафедры новой и новейшей истории и международных отношений КубГУ, канд. ист. наук*, **К. Э. Шварцкопфа** «Взаимные услуги и неожиданные параллели: советская и нацистская пропаганда в период предвоенного сотрудничества Германии и СССР».

По итогам конференции планируется издание сборника статей и материалов. Следующую, пятую, конференцию «Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР» решено провести в 2007 г. и посвятить 70-летию начала «антикулацкой» операции НКВД.

Е. Ф. Кринко, д-р ист. наук (АФ СКАГС)
С. А. Кропачев, канд. ист. наук («Мемориал»)